

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС ИНДИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОНГРЕССА ВО ВРЕМЯ МАССОВЫХ КАМПАНИЙ ГРАЖДАНСКОГО НЕПОВИНОВЕНИЯ 1930 – 1934 ГГ.

Раиса Васильева, Александр Чувпило

В многолетней борьбе народов Индостана против британского колониального господства особое место занимает период 1930 – 1934 гг., когда Индийский национальный конгресс (ИНК), возглавляемый М. К. Ганди, отказался от требования предоставления Индии прав доминиона и организовал две массовые кампании гражданского неповиновения для достижения полной независимости. Изучение характерных особенностей этих кампаний, не утративших актуальность для Индии и некоторых других стран мира даже в наше время, имеет не только большое научное, но и политическое значение. Между тем они еще не нашли достаточно полного отражения в индологической литературе. В данной статье ставится задача восполнить этот пробел, обратив внимание на ряд малоизученных событий конгрессистской истории первой половины 30-х годов XX века.

Следует отметить, что в первые три десятилетия своего существования (1885 – 1918) ИНК был элитарной организацией, стремившейся добиться лишь незначительных уступок у англичан конституционным путем. Положение изменилось после Первой мировой войны, когда его руководство по настоянию М. К. Ганди приняло решения о превращении Конгресса в общенародную организацию путем привлечения в него широких слоев народных масс и организации их на борьбу с английскими колонизаторами¹. В результате ИНК, возглавивший эту борьбу, довольно-таки быстро превратился в массовую организацию, намного опередив по численности другие партии. Уже в 1921 г. в нем насчитывалось около 10 млн. членов². В 20-е годы Конгресс, выражавший стремление индийцев добиться ликвидации иностранного господства, представлял собою скорее блок, а в отдельные периоды широкий фронт различных антиколониальных сил, нежели политическую партию в

обычном понимании этого слова. Даже большинство коммунистов до 1929 г. являлись членами ИНК, несмотря на обвинения его в буржуазности, отказе от насилия и других грехах³.

Среди конгрессистов постоянно велась острая идейно-политическая борьба, в которой в большинстве случаев верх одерживали умеренные деятели, не терявшие политического благоразумия в самых экстремальных ситуациях. Это нашло свое отражение в политике и программно-тактических установках Конгресса и его бессменного лидера М. К. Ганди, отличавшихся умеренностью, миролюбием и полным отказом от какого-либо насилия в борьбе за свободу. Ст. 1 Конституции ИНК (в ней содержались как программные, так и уставные положения) признавала только мирные и законные средства борьбы с колонизаторами⁴. В итоге ИНК никогда не прибегал к насильственным действиям, строго придерживался гандистских принципов ненасилия и охотно шел на заключение компромиссов. В социально-экономической политике конгрессисты на протяжении 20-х годов руководствовались конструктивной программой М. К. Ганди, полностью исключавшей социальные конфликты, классовую борьбу, на которой акцентировали внимание коммунисты, и проявление любого вида экстремизма в области социальных отношений. Ее краеугольным камнем был бойкот английских тканей и развитие в широком масштабе прядения и ткачества с целью производства кхади (домотканной одежды)⁵. Политические устремления конгрессистов до сессий (съездов) в Мадрасе (1927 г.) и Лахоре (1929 г.) ограничивались требованием статуса доминиона в рамках Британской империи. М. К. Ганди называл его свараджем, понимая под ним самоуправление по образцу британских доминионов Канады и Австралии. Однако на Лахорской сессии, проходившей в обстановке невиданной доселе активизации радикальных сил, возглавляемых Дж. Неру и С. Ч. Босом, произошел существенный сдвиг Конгресса влево: сессия подавляющим большинством голосов провозгласила главной целью партии борьбу за полную независимость Индии и приняла решение о развертывании массовой кампании гражданского неповиновения для ее достижения. Руководителем кампании назначался М. К. Ганди⁶. 2 января 1930 г. Рабочий комитет ИНК (высший исполнительный орган партии) постановил отозвать конгрессистских депутатов из законодательных органов, полностью бойкотировать новые выборы в них и провести 26 января по всей стране День независимости, когда население даст клятву

бороться за полное освобождение страны от колониального гнета. В тексте клятвы, разработанной Рабочим комитетом, содержалась программа действий конгрессистов и народных масс. В ней говорилось с неотъемлемом праве индийцев на свободу и ставилась задача ликвидации британского колониального режима в Индии. Решать ее предстояло следующим образом: соблюдая ненасилие, прекратить всякое сотрудничество с колониальными властями и их учреждениями, а затем прибегнуть к массовому гражданскому неповиновению, включая неуплату налогов⁷. 25 января 1930 г. вице-король Индии лорд Ирвин, выступив с большой речью в Центральном законодательном собрании, развеял надежды значительной части конгрессистов и самого М. К. Ганди на возможность достижения соглашения с британскими правящими кругами о предоставлении Индии даже ограниченных прав доминиона⁸. Такая позиция властей лишь усилила антибританские настроения в стране и содействовала реализации решений Лахорской сессии. 26 января по призыву руководства ИНК отмечался День независимости, ставший с того времени национальным праздником. Все слои населения в городах и сельской местности приняли активное участие в мирных демонстрациях, торжественных собраниях и митингах, во время которых собравшиеся давали клятву бороться за полную независимость. Несмотря на многочисленные провокации властей, народные собрания и шествия прошли в исключительно мирной обстановке. Тем не менее, многие конгрессисты, руководившие народными выступлениями, оказались за решеткой. В числе первых был арестован С. Ч. Бос, отличавшийся особым радикализмом взглядов и действий⁹. Всенародный энтузиазм во время проведения Дня независимости убедил М. К. Ганди в том, что страна готова и к более серьезным действиям. В издаваемой им газет "Янг Индия" он предъявил колониальной администрации так называемые "11 пунктов Ганди" – минимум требований, удовлетворение которых продемонстрировало бы ее желание пойти на уступки силам национального освобождения и могло предотвратить развертывание кампании гражданского неповиновения. Лидер ИНК в тактических целях отказался от постановки вопроса о независимости и некоторых других, могущих вызвать раздражение у вице-короля, а ограничился требованиями запрещения продажи спиртного, снижения валютного курса рупии по отношению к фунту стерлингов, уменьшения поземельного налога, отмены грабительского налога на соль, уменьшения

военных расходов со стороны Индии, введения протекционистских тарифов на иностранную одежду, освобождения политзаключенных и др.¹⁰ Однако вице-король проигнорировал эти требования, дав понять конгрессистам, что власти не желают идти ни на уступки, ни на переговоры о будущем устройстве Индии. Поэтому на заседании Рабочего комитета в Сабармати 14 – 16 февраля 1930 г. был поставлен вопрос о начале кампании гражданского неповиновения для завоевания независимости. После длительных дискуссий, в ходе которых выявились существенные различия во взглядах конгрессистских руководителей на ее характер и масштабы, Рабочий комитет принял резолюцию, предоставившую М. К. Ганди все полномочия по организации и проведению кампании¹¹.

2 марта М. К. Ганди послал письмо Ирвину, в котором повторялись основные положения клятвы в День независимости и указывалось на нежелание колониальной администрации пойти навстречу требованиям конгрессистов. М. К. Ганди поставил вице-короля в известность, что он лично начнет кампанию гражданского неповиновения путем открытого нарушения самого несправедливого введенного англичанами закона – соляного, а затем последуют выступления народных масс по всей стране¹². Индийская общественность расценила это как ультиматум главе колониальной власти, своего рода последнюю отчаянную попытку достичь с ним хоть какого-нибудь компромисса. Однако в ответном послании Ирвин не дал согласия даже на минимальные уступки. Это убедило М. К. Ганди и всех сторонников компромисса в рядах ИНК, что необходимо действовать¹³.

12 марта 1930 г. М. К. Ганди вместе с 79 наиболее близкими последователями начал знаменитый поход к селению Данди, расположенному на берегу Аравийского моря, намереваясь выпаривать там соль из морской воды. Тем самым нарушался одиозный закон, запрещавший индийцам добывать и производить соль¹⁴. На всем пути следования участникам похода устраивались торжественные встречи, проводились демонстрации и митинги под антиколониальными лозунгами, на которых М. К. Ганди выступал с призывами принять участие в начатой им кампании, но при этом строго соблюдать ненасилие¹⁵. Собравшийся в Ахмадабаде Всеиндийский комитет Конгресса (ВИКК) подтвердил эти призывы и принял текст клятвы борцов за свободу: каждый участник кампании гражданского неповиновения обязывался признавать цель ИНК – достижение

независимости Индии и неукоснительно подчиняться указаниям ее руководителей¹⁶.

5 апреля 1930 г. “соляной” поход завершился, а с 6 апреля по всей Индии развернулась кампания нарушения соляной монополии колониального правительства. Соль добывали везде, где это было возможно. Те, кто не занимался ее производством, бойкотировали иностранную одежду, часто сжигая ее, и призывали к нешению одежды из кхади, всячески расхваливая ее достоинства. Власти обрушили на патриотов жестокие репрессии, не останавливаясь даже перед применением оружия. Тюрьмы были переполнены. М. К. Ганди резко осудил действия колонизаторов, определив создавшееся положение как “черный режим”, и призвал население сохранять спокойствие, не поддаваться на провокации, отвечая насилием на насилия полиции и армии¹⁷.

В очередном письме вице-королю он указал на бесчинства полиции и потребовал отмены закона о соляной монополии, угрожая в противном случае усилением массовых выступлений. Вместо ответа 5 мая М. К. Ганди и значительная часть других руководителей ИНК всеиндийского и провинциального уровня были арестованы. Накануне ареста М. К. Ганди обратился с посланием к Конгрессу и народу, в котором призвал к активизации борьбы с колониальным режимом и изложил подробные рекомендации по ее ведению. В деревнях он предлагал в широких масштабах развернуть добычу соли, а в городах – проводить харталы (всеобщие гражданские забастовки, когда прекращается работа на предприятиях, движение транспорта, торговля) и массовые манифестации, пикетировать питейные заведения и магазины, торгующие иностранной одеждой, особенно английского производства, бойкотировать правительственные учреждения, государственные учебные заведения, заниматься прядением и ткачеством. В специально принятой резолюции Рабочий комитет признал эти рекомендации обязательными к выполнению всеми конгрессистами, добавив к ним важный пункт о неуплате населением земельного и некоторых других налогов в специально выделенных провинциях¹⁸.

Призыв М. К. Ганди был поддержан конгрессистами и широкими слоями народных масс. Нарушение соляного закона приняло всеобщий характер. Повсюду проводились харталы, антиколониальные митинги и демонстрации, пикетировались магазины с иностранной одеждой и заморскими товарами, винные лавки, бой-

котировались государственные учреждения и институты. В движении принимали активное участие представители разных национальностей, религий и каст, практически все классы и социальные слои как города, так и деревни, молодежь, женщины. Полиция преследовала безоружных людей, которые тем не менее проявляли мужество и дисциплинированность, в большинстве случаев неукоснительно выполняя инструкции М. К. Ганди о соблюдении ненасилия (исключением являлись восстания в Читтагонге, Пешаваре и Шолапуре). Тюрьмы были переполнены: за время движения количество арестованных превысило 90 тыс. чел.¹⁹

Стойкость индийцев, в такой своеобразной форме отстаивавших свое право на свободу, а также протесты мировой общественности, в том числе и британской, вынудили колонизаторов лавировать. Не прекращая репрессий и объявив ИНК и другие оппозиционные организации вне закона, власти, надеясь ослабить накал борьбы, опубликовали 7 июня 1930 г. доклад комиссии Саймона, созданной в ноябре 1927 г. и занимавшейся изучением вопроса об изменениях в системе управления Индией. Но желаемого успеха они не добились, так как из доклада следовало, что крупнейшая британская колония не получит даже прав доминиона²⁰. Тогда колониальная администрация заявила о необходимости созыва конференции “круглого стола” для обсуждения индийской проблемы, а затем через посредников (либералов Т. Б. Сапру и М. Р. Джайякар) попыталась воздействовать на М. К. Ганди с целью убедить его прекратить гражданское неповиновение и решить спорные вопросы путем переговоров. Аналогичные предложения получили и другие конгрессиистские лидеры.

23 – 24 июля 1930 г. в Йеравде (тюрьма в г. Пуне) Т. Б. Сапру и М. Р. Джайякар провели переговоры с М. С. Ганди, а 13 – 15 августа в них приняли участие переведенные из других тюрем отец и сын Неру, В. Патель, С. Махмуд, Дж. Даулатрам и С. Найду. Они написали письмо Ирвину от 15 августа. В качестве предварительных условий будущих переговоров с англичанами лидеры ИНК выдвинули следующие требования: немедленное признание за Индией права на выход из состава Британской империи, освобождение политических заключенных, возвращение конфискованного имущества и ценностей участникам гражданского неповиновения, восстановление на работе всех лиц, уволенных по политическим мотивам, отмена чрезвычайных указов²¹. Ирвин в письме М. К. Ганди от

28 августа отказался удовлетворить эти требования, и преследования патриотов возобновились с новой силой.

Вместе с тем английские правящие круги продолжали и политику лавирования. 12 ноября 1930 г. в Лондоне открылась конференция "круглого стола". В ее работе участвовало 89 делегатов, специально отобранных колонизаторами и настроенных лояльно к существующему режиму. ИНК и другие организации, участвовавшие в гражданском неповиновении, на конференцию приглашены не были. Английский премьер-министр Р. Макдональд лицемерно заявил о возможности предоставления Индии прав доминиона, но при условии наделения особыми полномочиями вице-короля и генерал-губернаторов провинций, что фактически лишало индийцев возможности проводить самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику²².

21 января 1931 г. в Аллахабаде Рабочий комитет ИНК, состоявший в основном из временных членов, обсудил результаты работы конференции и принял резолюцию, в которой не признавались ее решения, поскольку в ней не участвовали истинные представители индийского народа, находившиеся в то время в тюрьмах. В речи Р. Макдональда, по оценке комитета, даже не затрагивался вопрос о принципиальном изменении политики британского кабинета министров в отношении Индии. Поэтому резолюция призывала конгрессистов и индийский народ продолжать борьбу за независимость, выполняя прежние решения руководящих органов Конгресса²³. Однако 25 января 1931 г. колониальная администрация выступила с пространным заявлением о своем стремлении к восстановлению мира в стране и намерении предоставить Индии права доминиона. Был отменен указ, поставивший ИНК вне закона, из тюрем освобождены М. К. Ганди и другие национальные лидеры. В свою очередь М. К. Ганди выступил с обращением к индийскому народу, в котором заявил с необходимостью урегулирования всех спорных вопросов с властями и заключения почетного мира. Он призвал народ к производству соли, бойкоту иностранной одежды и питейных заведений. Аналогичные призывы содержались и в резолюции Рабочего комитета, заседания которого состоялись в Аллахабаде 31 января и 1 февраля 1931 г.²⁴

После этого руководство Конгресса развернуло интенсивную подготовку к переговорам с правительством. 16 февраля 1931 г. М. К. Ганди, получив от Ирвина положительный ответ на просьбу о

встрече с ним, отбыл в Дели. Несколько позже туда отправились и члены Рабочего комитета, все более склонявшиеся к заключению взаимовыгодного соглашения с властями. В специальной резолюции они поручили М. К. Ганди провести переговоры с вице-королем от имени Конгресса, наделив его неограниченными полномочиями²⁵.

Изменение позиции М. К. Ганди и членов Рабочего комитета, еще недавно призывавших народ к борьбе, нельзя, видимо, объяснить только их миролюбием и стремлением к компромиссу, как это часто делают некоторые исследователи, занимающиеся анализом мировоззрения и деятельности М. К. Ганди, Дж. Неру и других выдающихся конгрессистских руководителей. Несомненно, были и другие, более веские причины. Во-первых, М. К. Ганди и его окружение боялись выхода гражданского неповиновения за рамки ненасилия, перерастания его во всеобщее восстание с огромными человеческими жертвами и колоссальными разрушениями. Поэтому они стремились договориться с англичанами о почетном мире на условиях, выгодных для обеих сторон. Во-вторых, накануне и особенно в ходе гражданского неповиновения в Конгрессе резко увеличилось влияние левых сил, подвергших острой критике гандистские формы и методы борьбы. В-третьих, жестокие репрессии властей. В-четвертых, ослабление активности конгрессистов и народных масс, вызванное не только репрессиями колонизаторов, но и тем, что они постепенно теряли веру в возможность завоевания независимости с помощью предлагаемых М. К. Ганди методов. В-пятых, М. К. Ганди и другие лидеры ИНК опасались, что в случае бойкота ими конференции "круглого стола" образовавшийся политический вакуум заполнят представители правых и реакционных религиозно-общинных организаций и Конгресс утратит роль ведущей общеиндийской силы. В-шестых, возросшее влияние сторонников насильственных методов борьбы, особенно коммунистов.

Переговоры М. К. Ганди с Ирвингом продолжались с перерывами более трех недель. Их содержание и ход сохранялись в строгой тайне, что вызвало недовольство журналистов, особенно американских. У индийской общественности сложилось впечатление, что на переговорах решается вопрос о передаче власти Конгрессу. В результате М. К. Ганди как лидеру будущей свободной Индии поспешили высказать свое уважение представители различных партий, организаций, видные общественные деятели. Но надеждам индийцев сформировать собственное правительство не суждено

было сбыться. В заключенном в ночь с 4 на 5 марта 1931 г. соглашении, получившем название Делийского пакта, или “пакта Ганди – Ирвин”, об этом ничего не говорилось²⁵.

Пакт состоял из 21 статьи. Вопрос о предоставлении Индии политической независимости или хотя бы статуса доминиона в нем не затрагивался. В ст. 2 указывалось, что в будущем на переговорах, но только с согласия британского кабинета министров, будет рассмотрен план создания конституционного правительства в Индии, вопрос о котором обсуждался на конференции “круглого стола”. Что касается гражданского неповиновения, то в соответствии со ст. 1 оно прекращалось; в последующих статьях содержались конкретные обязательства Конгресса по его прекращению. Это были большие уступки ИНК, означавшие его отказ практически от всех форм борьбы, используемых накануне и в ходе кампании гражданского неповиновения.

В свою очередь колониальная администрация взяла на себя обязательства привлекать в будущем представителей ИНК к разработке проектов конституционных реформ в Индии, содействовать экономическому развитию страны, отменить чрезвычайные указы, освободить большую часть политзаключенных, отменить штрафы за участие в антиправительственной деятельности и вернуть конфискованную у патриотов собственность (с оговорками), восстановить их на работе. Соляной закон не был отменен, хотя в отдельных случаях допускалось производство соли для личного потребления (в первую очередь это касалось беднейших слоев населения). В случае несоблюдения конгрессистами условий пакта власти оставляли за собой право предпринимать такие действия, которые они считали необходимыми для защиты закона и порядка (ст. 21).

Фактически “пакт Ганди – Ирвин” был заключен на условиях, предложенных вице-королем. Хотя М. К. Ганди согласился прекратить кампанию гражданского неповиновения, он не смог добиться удовлетворения важнейших требований, выдвинутых им и Конгрессом в начале борьбы. Решение Лахорской сессии оказалось невыполненным. Власть британских колонизаторов в Индии сохранялась в неизменном виде. Те незначительные уступки, на которые они пошли, не предусматривали каких-либо существенных политических и экономических изменений в стране. Индийцы по-прежнему были лишены элементарных политических прав и демократических свобод, которыми давно пользовалось население метрополии, на-

ходясь под гнетом колониального правительства, назначаемого Лондоном и подотчетного только ему.

Вместе с тем пакт сыграл и положительную роль в освободительной борьбе народов Индии. Впервые вице-король Британской Индии вынужден был начать переговоры с главой Конгресса и признать его в качестве ведущей политической силы в стране. Это нанесло сильный удар по взглядам тех религиозно-общинных деятелей, которые считали ИНК обычной общинной индусской партией, отказывая ему в праве представлять мусульман, сикхов и другие общины Индостана. Пойдя даже на незначительные уступки требованиям конгрессистов, правящие круги Британской империи тем самым признавали не сколько силу ИНК, сколько силу многомиллионных масс индийского народа, от имени которого выступали члены этой самой крупной в мире политической организации. Наконец, признание Делийским пактом необходимости значительных конституционных изменений в будущем устройстве Индии способствовало активизации национально-освободительного движения, а колонизаторов вынуждало лавировать и идти на дальнейшие уступки крепнущим силам индийского освобождения.

Заключение Делийского пакта не предусматривавшего предоставления Индии даже прав доминиона, несмотря на ряд его привлекательных черт, вызвало разочарование и подавленность среди конгрессистов и общественности, привело к кризису крупнейшей общеиндийской организации и обострению противоречий в ее рядах по вопросу о дальнейшем политическом курсе ИНК. Былое единство партийных рядов нарушилось, усилились процессы поляризации. М. К. Ганди подвергался резкой критике и осуждению. Левые конгрессисты, лидерами которых были Дж. Неру и С. Ч. Бос, требовали активизации борьбы за независимость посредством модификации ее форм и методов, а также настаивали на принятии Конгрессом радикальной социально-экономической программ, отражавшей важнейшие требования масс. В результате ИНК, представлявший собой в начале 30-х годов пестрый блок различных политических сил, сгруппировавшихся вокруг идеи национального освобождения в ее гандистской интерпретации, после подписания Делийского пакта превратился в арену ожесточенной борьбы между различными соперничавшими группировками.

Существенные разногласия в рядах некогда единой и сплоченной партии обнаружались уже на сессии в Карачи (29 – 31 марта

1931 г.), где Дж. Неру и его сторонники активно выступили за изменение политического курса Конгресса. Некоторые их предложения нашли поддержку у делегатов и были приняты сессией. Так, предложенная Дж. Неру резолюция, одобрявшая Делийский пакт, определяла его всего лишь как временное урегулирование отношений между Рабочим комитетом ИНК и правительством, подчеркивая при этом, что целью партии по-прежнему остается независимость²⁷. В другой резолюции “Об основных правах и экономической программе”, тоже составленной Дж. Неру, впервые в истории ИНК указывалось на необходимость ясно изложить народным массам политику конгрессистов после ухода англичан из Индии. В ней подчеркивалась важность проведения целого комплекса мероприятий, затрагивавших все стороны жизни индийцев, в том числе предоставления им широких общедемократических прав и свобод, поднятия жизненного уровня населения, резкого снижения земельной ренты, ограничения ростовщичества, передачи в руки государства ключевых отраслей промышленности, транспорта, природных богатств²⁸.

Одновременно левые конгрессисты предприняли одну из первых попыток своего организационного оформления. В июле 1931 г. в провинции Бихарони создали внутри Конгресса Бихарскую социалистическую партию, которая в своей деятельности руководствовалась гандистскими принципами ненасилия. Ее ближайшей целью провозглашалось распространение в Индии социалистических идей и организация рабочих и крестьян, а конечной – построение в стране социалистического общества, в котором будет отсутствовать частная собственность на средства производства. Позже близкие по составу и целям группы возникли среди конгрессистов Соединенных провинций, Дели и Бомбея²⁹. Они отличались крайней неоднородностью, отсутствием идейной и организационной консолидации, наличием существенных разногласий как внутри каждой группы, так и между отдельными группами, что мешало им объединиться в единую общеиндийскую организацию вплоть до 1934 г., когда была создана внутри ИНК общеиндийская Конгресс-социалистическая партия (КСП). Эти же факторы не давали возможности левым группам оказывать более эффективное воздействие на политический курс Конгресса, всецело определяемый М. К. Ганди.

В результате ИНК в лице М. К. Ганди принял участие во вто-

рой конференции “круглого стола”, проходившей в британской столице летом – осенью 1931 г., а также в первой половине 1932 г.³⁰ Созывая конференцию, английское правительство объявило ее главной целью выработку нового закона об управлении Индией, но в ходе работы совсем не собиралось решать вопрос о ликвидации ее колониального статуса, на что уповали М. К. Ганди и значительная часть членов Конгресса. Поскольку состав конференции подбирался англичанами из самых реакционных слоев индийского общества, среди которых всячески разжигались разногласия, прежде всего религиозно-общинные, то она так и не смогла принять проект новой конституции из-за возникших непримиримых противоречий при обсуждении проблемы гарантии прав отдельных народностей, религиозных общин и каст. Все усилия М. К. Ганди добиться их единства закончились неудачей и он досрочно вернулся на родину 28 декабря 1931 г.³¹ Вслед за ним для обследования положения в Индии прибыли три весьма представительные комиссии, назначенные конференцией “круглого стола”³². Английское же правительство опубликовало свой проект индийской конституции, так называемую “Белую книгу”, которая не предусматривала предоставления Индии даже прав доминиона³³.

Данное обстоятельство, а также систематические нарушения властями условий Делийского пакта вынудили руководство ИНК вступить в переговоры с вице-королем в начале января 1932 г.³⁴ Глава колониальной администрации наотрез отказался удовлетворить требования конгрессистов, что послужило поводом к объявлению лидерами ИНК второй массовой кампании гражданского неповиновения. Разработанный ими план ее проведения предусматривал различные акции гражданского неповиновения властям на общендийском и провинциальном уровне под руководством М. К. Ганди. В масштабах всей страны проводились многочисленные бойкоты, пикетирование магазинов, торгующих английскими товарами, иностранной одеждой и спиртными напитками, запрещенные митинги и демонстрации, нарушались различные законы и чрезвычайные указы³⁵.

Однако вторая кампания гражданского неповиновения в отличие от первой не стала поистине массовой и не достигла такого широкого размаха. Если первые четыре месяца борьбы еще отличались активностью и напористостью, то затем начался постепенный спад, нарушавшийся отдельными вспышками. Дело в том,

что у народа возникли чувства разочарования политикой конгрессистского руководства, проявлявшего в то время нерешительность, колебания, постоянное стремление к компромиссу, что расценивалось властями как признак слабости и неверия в свои силы, несогласованность в действиях. Ничего принципиально нового оно не предлагало, а прежние идеалы в значительной степени утратили свою былую привлекательность, оказавшись к тому же еще и малоэффективными. Репрессии властей, ужесточившиеся с каждым днем, лишь усиливали упаднические настроения. В конечном счете Конгресс, объявленный вне закона, постепенно утрачивал свое влияние на массы. Руководимые конгрессистами выступления буквально с каждым днем привлекали все меньше участников и желающих угодить за решетку.

В результате с лета 1932 г. вторая кампания гражданского неповиновения пошла на убыль, ограничившись главным образом индивидуальным неповиновением членов ИНК. Освободительное движение стало распадаться на отдельные потоки, почти не связанные друг с другом, вступив в полосу глубокого и длительного кризиса. Видя это, М. К. Ганди и руководство ИНК решили сосредоточить основные усилия не на гражданском неповиновении, а на борьбе против неприкасаемости и устранении религиозно-общинных противоречий, надеясь получить миллионы новых сторонников, не принимавших ранее активного участия в антиколониальной борьбе. Уже находясь в тюрьме, М. К. Ганди стал инициатором еще одной кампании – против одиозного института неприкасаемости, который он считал позором для Индии. Он посвятил ей все свое время и силы, как бы забыв на время о борьбе за независимость и кампании гражданского неповиновения, которая медленно и неуклонно затихала, а 9 мая 1933 г. по решению Рабочего комитета ИНК была приостановлена, но не прекращена полностью, оставаясь по сути дела пустой формальностью³⁶.

Приостановка кампании гражданского неповиновения усилила упадочные настроения, подавленность и растерянность в рядах Конгресса. Царила обстановка уныния и бесперспективности. Резко обострились внутривнутрипартийные противоречия. Большинство конгрессистов не могли смириться с тем, что борьба с неприкасаемостью стала их основной задачей, считая ее вспомогательной для достижения главной цели – завоевания независимости³⁷. М. К. Ганди в очередной раз стал объектом острой критики как справа, так и

слева. Правые настаивали на полном прекращении массового движения, легализации ИНК и заключении мирного соглашения с правительством по типу Делийского пакта. Продолжение дальнейшей борьбы за независимость они считали бессмысленным в сложившихся обстоятельствах. Левые осуждали М. К. Ганди за ее фактическое прекращение и требовали немедленного созыва специальной конференции для определения дальнейшего политического курса Конгресса. Агенство Рейтер в это время распространило по всему миру заявление С. Ч. Боса и Витхалбхаи Пателя (его брат Валлабхбхаи был одним из лидеров правых в Конгрессе), в котором политическая деятельность М. К. Ганди по руководству антиколониальным движением признавалась крайне неудачной и выдвигались требования полной реорганизации ИНК на основе принципиально новых принципов и методов, а также отставки его руководства³⁸.

В сложившейся ситуации президент Конгресса, идя навстречу пожеланиям представителей левого крыла, созвал в Пуне 12 – 14 июля 1933 г. специальную конференцию. В ней участвовало около двухсот руководителей ИНК всех уровней и делегатов от ведущих провинциальных организаций партии. Преобладали, однако, умеренные и правые деятели, в большинстве выпущенные властями из тюрем (значительная часть левых оставалась в заключении, обвиненная в антиправительственной и даже террористической деятельности). Подавляющее большинство ораторов ограничились обсуждением сравнительных достоинств массового и индивидуального гражданского неповиновения, уклонившись от серьезного анализа положения, сложившегося в Конгрессе и национально-освободительном движении. Решение конференции поручить М. К. Ганди добиваться встречи с новым вице-королем лордом Виллингдоном для заключения почетного мира с правительством и вовсе разочаровало значительную часть конгрессистов и индийскую общественность, расценивших его как капитуляцию перед колониальными властями³⁹.

Еще большее разочарование вызвал категорический отказ Виллингдона вести какие-либо переговоры с М. К. Ганди⁴⁰. Тогда руководство ИНК в конце июля 1933 г. полностью отменило массовое гражданское неповиновение, но санкционировало индивидуальное. Конгрессистам и народу рекомендовалось прибегать к нему, исходя из желания и собственных возможностей. Конгресс самоустранился от руководства и предоставления помощи участникам

антианглийских выступлений, которые отныне должны были действовать на свое страх и риск⁴¹. Исполнявший в то время обязанности президента ИНК М. С. Ани издал специальные указы о прекращении функционирования всех конгрессиетских комитетов, организаций и рабочих учреждений. Сменивший его в августе 1933 г. С. С. Кавишар издал дополнительные указы, упразднявшие пост президента и другие руководящие партийные должности. М. К. Ганди, оправдывая такие решения, акцентировал внимание на необходимости ведения борьбы с властями каждым индийцем самостоятельно, не получая никаких руководящих указаний и помощи от конгрессиетской организации⁴².

Признав фактически неудачу гражданского неповиновения и некоторых других положений гандиетской теории и практики, руководители Конгресса занялись поиском более безопасных форм и методов деятельности. Выход из тупика, в котором оказался ИНК, они видели в компромиссе с властями и вхождении в колониальные легислатуры (законодательные органы с очень ограниченными возможностями). На конференции в Дели 31 марта 1934 г., где присутствовало свыше четырех десятков лидеров партии, принимается решение о возрождении Всеиндийской свараджистской партии, чтобы дать возможность тем конгрессиетам, которые не прибегли к индивидуальному гражданскому неповиновению, принять участие в выборах в легислатуры. Будучи избранными в них, депутаты ИНК по свараджистским мандатам должны были добиваться отмены правительством всех репрессивных законов и указов, а также отвергать предложения, содержащиеся в "Белой книге", заменяя их национальными требованиями и требуя их принятия⁴³. Сообщение о возрождении внутри Конгресса свараджистской партии в качестве его полномочного представителя в центральной и местных легислатурах с удовлетворением опубликовали ведущие английские газеты, расценив решение Делийской конференции как отказ конгрессиетов от массовой борьбы⁴⁴.

На заседании Всеиндийского комитета Конгресса в Патне М. А. Ансари по рекомендации М. К. Ганди предложил резолюцию, полностью отменявшую гражданское неповиновение в любой форме с 20 мая 1934 г. Она предоставляла право прибегнуть к нему только М. К. Ганди по его желанию. Все поправки представителей левого крыла, авторы которых пытались сохранить массовое движение хотя бы формально, оказались отвергнутыми. Затем сам М. К.

Ганди предложил резолюцию, допускавшую вхождение членов ИНК в легислатуры и санкционировавшую создание Конгрессом специального Парламентского совета для проведения избирательной кампании. Левые конгрессисты (А. Н. Дев и Дж. Нарайян), категорически выступившие против воссоздания свараджистской партии и участия конгрессистов в работе легислатур, рассматривая это как сотрудничество с колонизаторами, потерпели поражение, и ВИКК утвердил резолюцию М. К. Ганди⁴⁵. Одновременно Рабочий комитет ИНК отменил указы М. С. Ани и С. С. Кавишара о прекращении функционирования всех конгрессистских органов, рекомендовав им возобновить нормальную деятельность. В свою очередь правительство в начале июня 1934 г. отменило указ о запрещении деятельности ИНК и его организации⁴⁶.

Заседавший затем в Вардхе 17 – 18 июня 1934 г. Рабочий комитет по настоянию М. К. Ганди рекомендовал возрождавшимся конгрессистским организациям заниматься распространением прядения и ткачества, бороться за ликвидацию неприкасаемости, содействовать достижению единства всех религиозных общин, пропагандировать воздержание от употребления спиртных напитков и наркотиков, содействовать развитию национального образования, мелких национальных промышленных предприятий, а также реконструкции индийской деревни с целью подъема ее экономического и социального уровня. Допускались и некоторые другие виды мирной деятельности, не противоречившие целям и политике возрожденного Конгресса и исключившие какие-либо формы массового или индивидуального гражданского неповиновения⁴⁷.

Таким образом, решения Рабочего комитета в Вардхе свидетельствуют о том, что конгрессистское руководство, завершив вторую кампанию гражданского неповиновения, не только констатировало ее неудачу, но и фактически признав неэффективность выдвинутых им в 1930 – 1934 гг. форм массовой борьбы за независимость, отказалось от активной политической деятельности и перешло к мирной конструктивной работе на благо общества. Главная цель обеих кампаний гражданского неповиновения – завоевание независимости Индии – не была достигнута и ее решение теперь отодвигалось на неопределенный срок. Подводя их итоги, можно отметить следующее. Политический курс ИНК во время массовой борьбы за независимость отличался крайней непоследовательностью. Руководство партии не смогло четко сформулировать цели

и задачи первой и второй кампаний гражданского неповиновения, а также разработать подробный план их проведения. В результате выступления народных масс в большинстве случаев развивались спонтанно и хаотично. Формы и методы борьбы за независимость, выдвинутые М. К. Ганди в первые месяцы после окончания Лахорской сессии, в дальнейшем нуждались в серьезной корректировке и модификации. Хотя внешне Конгресс выглядел единой и сплоченной организацией под руководством своего непререкаемого лидера – М. К. Ганди, в нем и во время кампаний гражданского неповиновения не прекращалась острая идейно-политическая борьба между правым и левым крылом, которая ослабляла его как политическую силу и мешала проводить согласованный политический курс. Несмотря на неудачу, кампании гражданского неповиновения показали всему миру, что рано или поздно с английским господством в Индии будет покончено и ее народы получат желанную свободу.

БЕЛЕЖКИ

¹ **Indian National Congress** (1920 – 1923). Allahabad, 1924, p. 35.

² **Gandhi, M.** *Young India* 1919 – 1922. Madras, 1924, p. XLVII.

³ **Sinha, L. P.** *The left wing in India* (1919 – 1947). Muzaffarpur, 1965, p. 309.

⁴ **Constitution** of the Indian National Congress. Allahabad, 1925, p. 1.

⁵ **Gandhi, M.** *Young India* 1924 – 1926. Madras, 1927, p. 231–244.

⁶ **Indian constitutional documents.** v. 3. Calcutta, 1946, p. 186.

⁷ **India's struggle for freedom: select Documents and Sources.** v. 1. Delhi, 1962, p. 94–96.

⁸ **India's struggle...**, p. 447–449.

⁹ **Netaji.** *His life and work.* Agra, 1948, p. 362–363.

¹⁰ **Kaushik, P. D.** *The Congress ideology and programme 1920 – 1947.* Bombay, 1964, p. 378–379.

¹¹ **Majumdar, R. C.** *History of the freedom movement in India.* v. 3. Calcutta, 1963, p. 335.

¹² **Tendulkar, D. G.** *Mahatma. Life of Mohandas Karamchand Gandhi.* v. 3. Delhi, 1951, p. 14–18.

¹³ **Kaushik, P. D.** *The Congress ideology...*, p. 237.

¹⁴ **Majumdar, R. C.** *History of the freedom movement...*, p. 338.

¹⁵ **Tendulkar, D. G.** *Mahatma...*, p. 24–27.

¹⁶ **Sitaramayya, B. P.** *The history of the Indian National Congress.* v. 1. Bombay, 1947, p. 379–380.

- ¹⁷ **Sitaramayya, B. P.** The history..., p. 389–391.
- ¹⁸ *Ibid.*, p. 394–398.
- ¹⁹ **Kaushik, P. D.** The Congress ideology..., p. 239.
- ²⁰ Speeches and documents on the Indian Constitution 1921 – 1947. v. 1. Bombay, 1957, p. 25–248.
- ²¹ **Неру, Дж.** Автобиография. М., 1955, с. 250–251, 644–647.
- ²² Speeches and documents..., p. 229–232.
- ²³ **Sitaramayya, B. P.** The history..., p. 425–426.
- ²⁴ *Ibid.*, p. 430.
- ²⁵ **Tendulkar, D. G.** Mahatma..., p. 53–54.
- ²⁶ India's struggle..., p. 100–104.
- ²⁷ The Times, 31. III. 1931.
- ²⁸ **Indian National Congress: Resolutions on Economic Policy and Programme, 1924–1954.** New Delhi, 1954, p. 3–10.
- ²⁹ **Sinha, L. P.** The left wing..., p. 305.
- ³⁰ Cm.: **Indian Round Table Conference. 2-nd session. 1931. Proceedings.** London, 1932.
- ³¹ **Sitaramayya, B. P.** The history..., p. 505.
- ³² The Hindu, 14. I. 1932.
- ³³ Cm.: **Indian Constitutional reform. v. 1: The White paper of December, 1931,** London, 1934.
- ³⁴ The Times, 11. I. 1932.
- ³⁵ **Sitaramayya, B. P.** The history..., p. 527–528.
- ³⁶ **Majumdar, R. C.** History of the freedom movement..., p. 479–480.
- ³⁷ **Tendulkar, D. G.** Mahatma..., p. 205.
- ³⁸ **Tendulkar, D. G.** Mahatma..., p. 205.
- ³⁹ The Manchester Guardian, 14, 15. VII. 1933.
- ⁴⁰ The Manchester Guardian, 17, 18, 19. VII. 1933.
- ⁴¹ The Times, 24. VII. 1933.
- ⁴² **Tendulkar, D. G.** Mahatma..., p. 210.
- ⁴³ **Lakhanpal, P. L.** History of the Congress Socialist Party. Lahore, 1946, p. 14.
- ⁴⁴ The Daily Herald, 2. IV. 1934; The Daily Telegraph, 2. IV. 1934; The Manchester Guardian, 2. IV. 1934; The Manchester Post, 2, 3. IV. 1934; The Observer, 1. IV. 1934; The Times, 2, 3. IV. 1934.
- ⁴⁵ **Majumdar, R. C.** History of the freedom movement..., p. 533.
- ⁴⁶ The Daily Telegraph, 7. VI. 1934.
- ⁴⁷ **Tendulkar, D. G.** Mahatma..., p. 276.